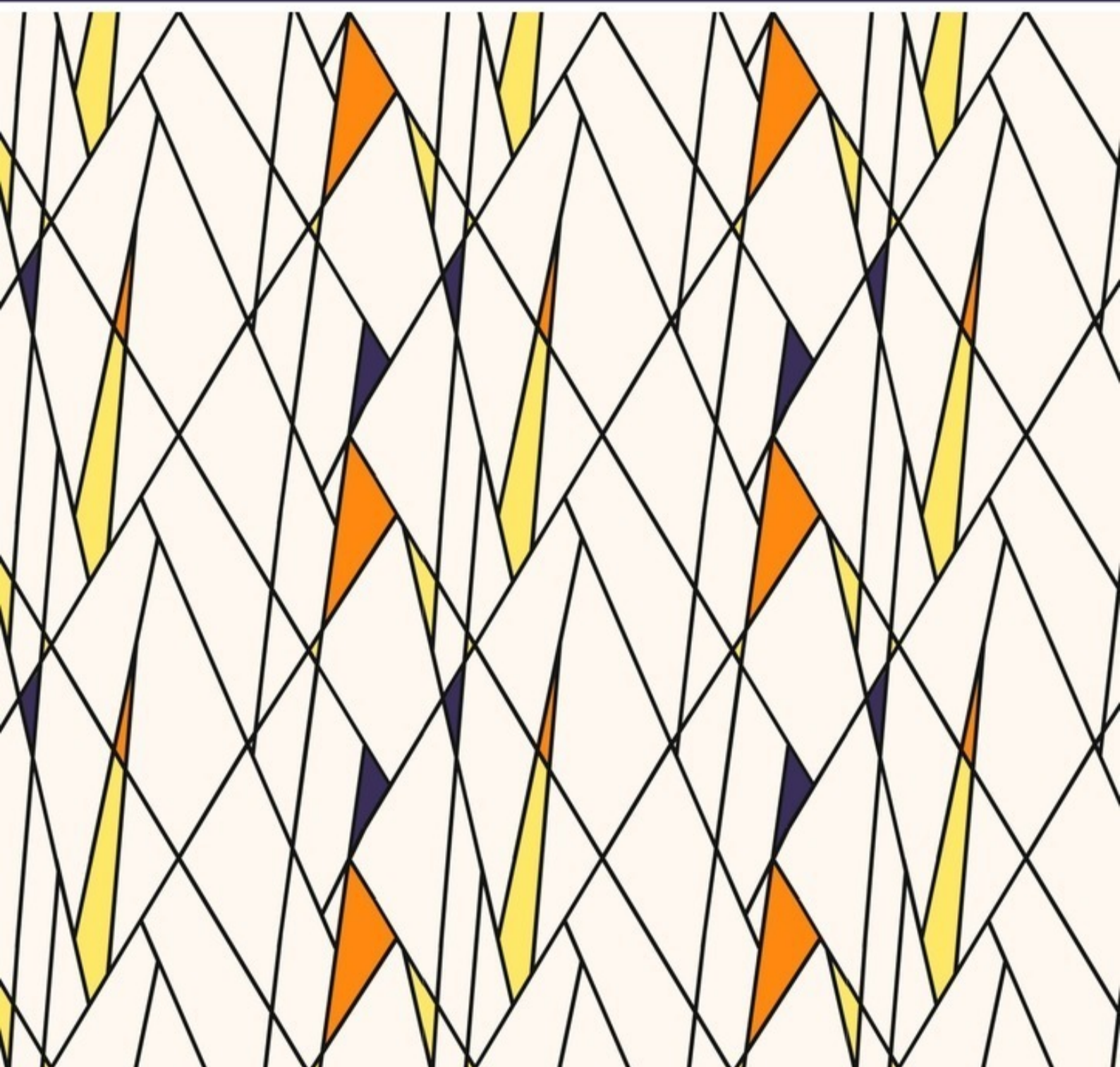

ОНИСЕ БАРКАЛАЯ

**Этот неувядаемый
аристократический шарм**

Онисе Баркалая

**Этот неувядаемый
аристократический шарм**

«Издательские решения»

Баркалая О.

Этот неувядаемый аристократический шарм / О. Баркалая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859000-9

Социальные революции потеснили аристократов. Простолюдины отняли у «благородного» класса землю, а буржуазия — власть. Но у аристократов осталось то, что невозможно экспроприировать, перенять или купить: безупречные манеры, утонченность, изысканный вкус, безукоризненный стиль, превосходное умение владеть собой, сдержанность и такт. Как этого нам не хватает сейчас! Пусть не вводит вас в заблуждение ироничное название... речь пойдет о благородстве.

ISBN 978-5-44-859000-9

© Баркалая О.
© Издательские решения

Этот неувядаемый аристократический шарм

Онисе Баркалая

© Онисе Баркалая, 2017

ISBN 978-5-4485-9000-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Социальные революции потеснили аристократов. Простолюдины отняли у «благородного» класса землю, а буржуазия – власть. Но у аристократов осталось то, что невозможно экспроприировать, перенять или купить: безупречные манеры, утонченность, изысканный вкус, безукоризненный стиль, превосходное умение владеть собой, сдержанность и такт. Даже в сумасшедшем доме единственный больной «благородного звания», пациент с тонкими чертами лица, отличается необыкновенной деликатностью (персонаж повести А. Чехова «Палата №6»). Только королева может за одну ночь распознать в девушке, которая представляется принцессой, нежную и тонко чувствующую аристократку – невесту для своего сына, принца («Принцесса на горошине» Г.Х.Андерсен). «Ну, это мы разузнаем!» – скажет про себя старая королева. Всего лишь горошина будет положена на кровать принцессе под двадцатью тюфяками и таким же количеством перин из гагачьего пуха. Ответ принцессы на вопрос о том, как ей спалось, весьма убедителен, он словно воплощает изнеженность и утонченность представительниц прекрасной половины праздного класса. «– Ах, ужасно плохо! – отвечала принцесса. – Я всю ночь не сомкнула глаз. Бог знает, что там у меня было в постели! Я лежала на чем-то твердом, и теперь у меня все тело в синяках!».

А между тем вдруг стать настоящей леди или джентльменом невозможно, даже имея внушительный счет в банке для покупки средневекового замка. Пройдет целая эпоха между основателем торговой империи купцов Елисеевых, простым крестьянином (с огромной бородой!) Петром Елисеевым, который, разумеется, не был отмечен благородным шармом, и его потомками, возведенными в дворянство, среди которых: ученый, учредитель банков, действительный статский советник, вице-президент общества, кавалер французского ордена Почетного легиона. Именно целая эпоха необходима для возникновения культуры, хороших манер и безупречного вкуса. Как много времени понадобилось потомкам Медичи, предки которых начинали с торговли, для того, чтобы в качестве творцов эпохи Ренессанса влиться в когорту пятисот аристократических семейств Европы, портреты представителей которых украшают (основанную Козимо Медичи) галерею Уффици!

Как внешне отличается изящный рыцарь Дон-Кихот от своего оруженосца, круглолицего и низкорослого крестьянина! Да и барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен на иллюстрациях к большинству изданий сочинения Распэ выглядит стройным, как и подобает человеку дворянского происхождения. Есть выражение: «Аристократическая косточка». Хотя она и не всегда заметна, если взглянуть на тучные фигуры и мясистые лица аристократов, изображенных на некоторых портретах, однако никакими формами мышц, которые «моделируются» в современных фитнес центрах, невозможно подменить то, что не дано генами и природой. Для этого нужна многовековая особая социальная среда, которая сложилась при монополии правящего класса аристократов на образование, культуру, искусство. Поскольку отпрыски благородных фамилий с самого детства пребывают в атмосфере изящества и утонченности, то это, без сомнения, способствует формированию тонкого вкуса. Успех Коко Шанель как раз и связан с тем, что принцип «роскошной простоты», предложенный модельером, был по достоин-

ству оценен аристократами. В пьесах О. Уайльда («Веер леди Уиндермир», «Идеальный муж», «Как важно быть серьёзным») действие преимущественно происходит в аристократических салонах. И хотя в пьесах содержится немало сатиры в адрес высшего общества, лондонский высший свет был в полном восторге от звучащих там тонких шуток и остроумных диалогов.

«Вы меня удивляете, – сказал мистер Уорбертон. – Все молодые люди из его рода учатся в Итоне и Оксфорде уже на протяжении нескольких веков» (из рассказа С. Моэма «На окраине империи»).

В первом октябрьском номере «Комсомольской правды» за 2016 год есть небольшой очерк про «кембриджскую пятёрку» – выпускников знаменитого университета, составивших ядро советских разведчиков в Великобритании. Эта группа, как считается, была самой успешной и результативной в истории мировой разведки. Взглянув на опубликованные в газете фотографии, невозможно не обратить внимание на присущий им аристократический шарм. Один из них, Энтони Блант, был советником короля Георга VI.

«Мне пришлось самому пробиваться из самых низов. Меня не ввели в правление, как некоторых, лишь из-за их университетского образования и принадлежности к определенному социальному кругу», – сетует в особняке владельца издательства Чарльз Трэвор Стэнтон в драме Дж. Пристли «Опасный поворот».

Разумеется, для «шлифовки» изысканных манер и обучения этикету необходимы поколения знатных предков и персональных гувернеров. Времени для этого было достаточно: аристократы не особенно утруждали себя работой. В пьесе О. Уайльда «Идеальный муж» лорд Кавершем говорит леди Чилтерн о том, что его сын, лорд Горинг, – настоящий бездельник, ведущий праздный образ жизни. «Ну как вы можете это говорить! Каждое утро, в десять часов, он катается верхом в Хайдпарке; три раза в неделю бывает в опере, переодевается по меньшей мере пять раз в день и каждый вечер обедает в гостях», – защищает его леди Чилтерн. «Мой знаменитый княжеский титул...» – напевает князь Пантиашвили (В. Стрельчик) в комедии «Ханума» (БДТ им. Товстоногова, 1972 г.). Узнав, что его племянник занимается репетиторством, он ему напомним: «В нашем роду никто никогда не работал». А какой контраст составляет не особенно блистающий умом Берти Вустер, богатый аристократ-бездельник, представитель «золотой молодёжи» и выпускник Итона, со своим слугой Дживсом, находчивым и эрудированным камердинером (сериал «Дживс и Вустер», 1990—1993 г.г., режиссер Ф. Ферфакс)!

«Рассказывают также, что был в древние времена и минувшие века и годы один царь в странах Индии, и был этот царь великий, высок ростом, красивый обликом, прекрасный нравом с благородными свойствами», – шепчет Шахерезада под покровом ночи. Почему Ф. Достоевский в «Идиоте» «присваивает» своему герою княжеский титул? Наверно, потому, что иным способом ему невозможно оказаться в доме генерала. Ведь на месте князя мог быть, к примеру, болезненный писатель, вышедший из мещан. Но дворянское происхождение ассоциируется не только со знатностью рода, но и с благородством человека, возвышенностью его души, нравственными достоинствами. Князь Мышкин, как и рыцарь Дон Кихот, возвышен над суетой и материальным благополучием, ему также присущи сострадание и благородство.

Разве не этим благородством объясняется действительно мужской поступок ряда пассажиров первого класса злополучного лайнера («Титаник», режиссер Д. Кэмерон, 1997 г.)? Джентльмены добровольно откажутся занять места женщин и детей в спасательных шлюпках и с аристократической выдержкой примут смерть. «В назначенный день состоялся блестящий турнир, которого Тироль ждал много лет. Праздник вышел на славу. Четырех рыцарей закололи, семерых смертельно ранили. Все находили, что давно уже не было так весело» (Из романа Л. Фейхтвангера «Безобразная герцогиня»). Почему весело? Не потому ли, что здесь обнаруживается то аристократическое презрение к смерти, где честь выше смертельной опасности?

Разве не этим критерием будут руководствоваться истинные джентльмены в ту роковую ночь на Титанике?

Конечно, душевное благородство не всегда сопутствует «благородному» классу в обществе «цветовой дифференциации штанов». В романе В. Крестовского «Петербургские трущобы», несмотря на дворянское происхождение персонажей и благозвучную речь, «нет места благородству и чести, нет места даже элементарной человеческой доброте и порядочности» (Википедия). Благородные поступки не требуют благородного происхождения, зафиксированного в Готском альманахе. Армия генерала Михаила Григорьевича Ефремова в 1942 году попала в окружение и вела тяжелые бои. Оценивая положение его армии как критическое, Ставка Верховного Главнокомандования прислала за генералом самолет, но тот отказался покидать части своей армии, которые отчаянно сражались, пытаясь вырваться из окружения.

Благородные поступки не требуют благородного происхождения. «Девушка опустила глаза и слегка покраснела. В Элморе не часто встречались молодые люди с манерами и внешностью Джимми». Герой рассказа О. Генри – Джимми Валентайн, в прошлом «медвежатник», и его привычки хорошо известны полиции: «дальние переезды, быстрые исчезновения, отсутствие сообщников и вкус к хорошему обществу». Его костюм, манеры и умение завязывать галстук производят впечатление даже на «законодателя мод для не густо позолоченной молодежи Элмора». Но герой рассказа стоит перед жутким выбором. Чтобы спасти девочку, случайно запертую в кладовой с бронированной дверью, которую невозможно открыть – только взломать, Джимми вынужден будет раскрыть себя. Противоречивая ситуация! Благородный поступок, в результате которого будет спасена девочка, со всей ясностью обнаружит прежние «неблагородные» занятия «медвежатника» Джимми, а они совсем не вяжутся с теперешним образом благородного человека: он уже приобрел уважение общества, его торговля обувью процветает, через две недели он должен был жениться на мисс Аннабел Адамс – дочери банкира. Но даже в этом случае, понимая, что для него все кончено и прошлое не даст ему начать новую жизнь, Джимми ведет себя безупречно. Прежде чем «виртуозно» взломать сейф, он обратится к своей невесте. «Аннабел, – сказал он, – подарите мне эту розу».

«Какое в нашем деле благородство жизни?!». Кого в действительности отличает благородство в повести И. Шмелева «Человек из ресторана»? Посетителей первоклассного ресторана, так называемых «благородных господ», которые бесчинствуют в отдельных кабинетах, обитых плюшем? «Почтенные отцы семейств просаживают здесь с девицами тысячи; уважаемые старцы приводят в кабинет пятнадцатилетних девочек; тайком подрабатывают мужние жены из хороших фамилий». Или официанта Скороходова, любящего жену, детей, который равнодушен к чужому горю? Он с подлинным благородством переносит драму жизни. «Вот кто халуи и хамы!» – говорит о ресторанной публике герой повести.

Читая повесть О. Бальзака «Полковник Шабер», сразу бросается в глаза имя героя – Гиацинт. Едва ли это имя выбрано случайно. Ведь благородный поступок графа Шабера, полковника, героя битвы при Эйлау, славного воина (император лично послал двух хирургов для помощи раненому Шаберу), – это фактически отказ не только от своего состояния, жены, положения в обществе, но и от себя. Считавшийся убитым в бою, он предпочтет «не воскресать», остаться бродягой Гиацинтом ради спокойствия и благополучия бывшей жены, графини Ферро, которую он презирает. А разве не благородный цветок вырос на месте, куда упали капли крови убитого из зависти Гиацинта – юноши необыкновенной красоты, как донесли до нас греческие мифы? И в том, и в другом случае красота и благородство одержат верх над предательством, распускившись прекрасным цветком и показав высоту человеческого духа.

В чем заключается вопрос Гамлета? Он узнает, что его отец-король стал жертвой подлого заговора, который составил его дядя Клавдий. Гамлет стоит перед выбором: смириться, продолжать жить и делать вид, что ничего не произошло, имея к тому же высокие шансы стать королем, или отомстить за смерть отца, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Что выбрать: благополучие или принципы? Есть еще и третий вариант – тайно плести интриги и наказывать обидчиков в результате хитроумного заговора. Но последний вариант претит Гамлету (ведь он подлинный аристократ, в отличие от дяди) – он идет в бой с открытым забралом. Гамлет устраивает театральный демарш: во дворце сыграют пьесу «Убийство Гонзаго». Тем самым он сжигает все мосты.

Драматургия Шекспира во многом базируется на использовании атрибутов аристократического шарма. Шекспир понял: чтобы доставить публике сильные эмоции, заставить ее по-настоящему переживать необходимо, чтобы, вопреки библейским заповедям, герои пьес травили, душили и резали своих ближних. Когда эмоции героев преобладают над здравым смыслом, когда первобытные инстинкты и агрессия конкурируют с цивилизованным порядком вещей, когда страсть и чувства превалируют над разумом, когда самые низкие и самые высокие проявления человеческой природы сплетаются в один клубок, то драматический эффект от пьесы становится ошеломляющим, возникает буря потрясающих эмоций...

Кстати, закат торгового дома Елисеевых сопровождался поистине шекспировскими страстями. Разлад в семье, самоубийство жены главы торгового дома, крах бизнеса – все это не без основания связывают с безумной любовью Григория Елисеева к молодой замужней женщине. Именно любовная страсть является тем чувством, которое уравнивает всех: аристократа, буржуа, простолюдина. Поэтому, когда бушующие на сцене страсти не жалеют даже титулованных особ, то это является чем-то притягательным для публики.

Но Шекспир сделал и еще один блестящий «маркетинговый ход». Сейчас многочисленные убийства на почве ревности, дележа наследства нередко сопровождают следующим комментарием: «Шекспировские страсти». Подобные криминальные истории, напоминающие сюжеты трагедий великого драматурга («... У бурных чувств неистовый конец»), подчас лишены одного из важнейших признаков его пьес. Они, как правило, происходят в городских кварталах, в деревне или в каком-либо захолустье, где живут обычные люди. Но тогда, во времена Шекспира, действие пьес необходимо было облагородить. Сюжеты, где приводятся жуткие способы для достижения власти, для обладания женщиной и богатством, намеренно были перенесены на аристократическую «площадку», на которой герои трагедии облачены в королевскую мантию или генеральскую форму. Таким образом, возникал небывалый контраст между низменными инстинктами человеческой природы и абсолютно недоступным большинству зрителей высочайшим социальным положением героев пьес Шекспира. Да, драматурги пойдут дальше и придумают новые сюжеты, где будут бушевать аналогичные страсти, но действие пьес будет уже происходить не в королевском дворце, а, например, на ферме (Ю.О'Нил «Любовь под вязами»). Для зрителей это также будет впечатляющим зрелищем, вызывающим бурю эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.